

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ

Г.В. Паршикова

DOI: 10.7256/1999-2793.2014.9.12292

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕФЛЕКСИВНОГО ОПЫТА КАК МОДУС СУЩЕСТВОВАНИЯ МЕНТАЛЬНОГО В ВИДЕ ДАННОСТЕЙ СОЗНАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена философскому осмыслению сознания, а именно его феноменологической природы. На уровне концепции в данной работе предложена модель базирования восприятия, сознательного личностного опыта, предшествующего опыта поколений с целью формирования феноменологической онтологии на пути к возникновению концепции сознания. Формирование сознания невозможно без рассмотрения отдельных феноменов, которые оказали влияние на становление идейных установок, социальных установок, алгоритма действий в стереотипных ситуациях. Феноменологическая концепция ментальности сознания анализирует связь рефлексивного опыта и вербальных проявлений сознания и их единства. Ставится вопрос о процессе формирования мысли, содержания сознания, которое определяет поведение индивида. Психические или материальные феномены способны изменить сознание индивида и сформировать мем-концепции, которые способны завладеть умами широкого круга людей. Предложена идея о феноменологическом методе с применением «мем-концепций», как источнике новых теорий и инструментальных методов для создания искусственного интеллекта. Описание процесса формирования сознания как идейных установок и последовательности действий в жизненных ситуациях невозможно без рассмотрения отдельных феноменов, которые оказали на него влияние. Феноменологические концепции объяснения сознания не ограничиваются механистическим обоснованием функционирования головного мозга, а прокладывают дорогу к пониманию сознания через трансцендентальный и рефлексивный опыт и его конституцию, учитывающие как его эмоциональную, темпоральную и селективную организацию, так и телесное бытие.

Ключевые слова: феноменология, мемы, ноэзис, интенциональность, мемплекс, я-плекс, квалиа, ноэма, рефлексивный опыт, ментальность.

Удастся ли нам разгадать феномен сознания? Возможно ли в подлинном смысле смоделировать сознание?

Известно, что сознание — состояние интегрирующей формы психики, результат общественно-исторических условий формирования человека, при постоянном общении (с помощью языка) с другими людьми. В процессе человеческого общения, внешнего, субъективного опыта, формируется внутренняя субъективная модель мира, которая позволяет человеку проигрывать различные варианты возможной реальности.

Субъективность включает в себя неосознанные процессы, наши прежние психические состояния. Поведенческая деятельность индивидуума

базируется на этом накопленном, постоянно изменяющемся потоке сознания. По словам Хайдеггера: «Сфера соприкосновения и неразрывности сознания, человеческого бытия и предметного мира — это сфера феноменов, «себя-в-себе-самопоказывающего»¹. Феноменологию интересует не бытие и реальность, а то, как это воспринимается и осмысливается человеком.

Согласно Гуссерлю, сознание есть «обобщающее название для любых «психических актов» или интенциональных переживаний». Однако феномены, согласно Гуссерлю, опираются не только на

¹ Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. 446 с.

антитезу «явление — сущность», но и на определение состава предмета, а именно акта придания смысла (ноэзиса) и смысла как такового (ноэмы)². Жизненный путь, рефлексивный опыт личности описывается психическими феноменами. По Гуссерлю, хранители опыта — это рефлексия и дескрипция, которые всецело основываются на опыте различий, на константном взаимодействии ноэтически-ноэматической и интенциональной структур сознания. Наличие в феномене сознания таких качеств, как феноменальность, интенциональность, самоактивность, свобода воли, моральность, ограничивают и делают недостаточным применение материалистических концепций.

Интенциональным существованием по Brentano обладают психические феномены. Ф. Brentano ввел понятие «интенциональность» для того, чтобы различать физические и ментальные (психические) феномены³. Внутренним (психическим) феноменам соответствует накопленный опыт, свой паттерн сознания, который зависит от социума и окружающей действительности.

Психические феномены обладают интенциональным существованием. Автор книг, являющихся на сегодняшний день, наиболее значимыми в философии сознания, Д. Деннет пишет об интенциональности, как о «нацеленности на предмет»⁴. Подлинно доступным для наблюдения может выступать только наш собственный внутренний опыт, который осознаётся нами. Интенция — фундаментальное понятие феноменологии, а именно изначальная имманентная сознанию особенность быть предметно направленным. У Деннета интенциональность — это установка, которая принимается по отношению к поведенческим объектам, признаком которой является приписывание рациональности в отношении поведения объекта и предсказания его действий.

Интегральную роль интенциональности сознания необходимо рассматривать через социобиологическую, личностную, когнитивную и языковые призмы. В результате применения только

языкового, информационного и когнитивного подхода к проблеме сознания, этот набросок оказывается «внешним», недоступным с личностной стороны. Все личностное, субъективное оказывается вне смысловых, ценностных интенций, вне связи личностными феноменами. Современные исследователи не уделяют должного внимания вопросам внутренних феноменов, существующих в омуте нашего сознания, в последнее время наибольшее внимание уделяется языковым, информационным и когнитивистским интерпретациям, забыто то, что звуки, образы, запахи и т.п. существуют в потоке сознания в виде особых феноменальных качеств — «квалиа». Это не означает, что необходимо дистанцироваться от этих подходов, они гарантируют детализированное и упорядоченное освещение некоторых аспектов проблемы сознания. Однако для понимания ментальных качественных граней сознания необходимо обратиться к феноменологии, которая игнорируется исследователями в области искусственного интеллекта. Элиминация феноменологии из исследования сознания мешает разграничению материалистического и феноменологического подхода к сознанию и разрешению вопроса о механике функционирования сознания.

Это происходит по причине того, что феноменология, «какой бы реальной и привлекательной она ни казалась, является нефункциональным колесом, которое крутится, но не приводит в движение ни одну важную машину восприятия»⁵. В отношении феноменального подхода много загадок.

Феномены — это еще одно измерение глубины сознания, полученное через рефлексивный опыт. Феноменологическая рефлексия не только раскрывает сущность модусов сознания, но раскрывает природу внутренних феноменов. Феномен — элемент структурирования информации в духовном мире и измерение «голографичности» духовного мира. Это еще одно измерение глубины сознания, кроме памяти, воли и т.д. Со стороны феноменов видны другие грани сознания. Появление нового феномена полностью меняет духовный мир человека, подобно голограмме: получение новой информации меняет всю картину в целом, а не какую-то ее часть. Глубину сознания нельзя отразить только через призму языка, посредством языка можно выразить когнитивное восприятие реальности, которое включает результат позна-

² Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической теории. М.: Академический проект, 2009. 489 с.

³ Brentano Ф. Избранные работы. М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1996. 176 с.

⁴ «Интенциональная позиция» Д. Деннета // История философии: Запад-Россия-Восток (Книга четвертая. Философия XX в.). М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1999.

⁵ Юлина Н.С. Головоломки проблемы сознания: концепция Дэниела Деннета. М.: Канон+, 2004. 544 с.

ния и систематизацию реалий социокультурного взаимодействия, окружающей действительности. Язык артикулирует связь субъективных, личностных феноменов с биосоциальной средой. Любой речевой акт включает наличие индивидуальных смыслов, однако внутренние смыслы не всегда проговариваемы, феномены внутреннего мира, жизненного пути человека невозможно полностью вербализовать, человек понимает их на уровне духовных переживаний. Сознание — не двоичная система вычислений, сознание выстраивает, а так же воспринимает только целостные образы, построенные на субъективных чувствах, эмерджентных феноменах, а не его парциальные свойства. Процесс анализа поступающей информации происходит путем ее интерпретации, основанной на базе опыта и накопленных знаний, сформированных рефлексивных и трансцендентальных релевантных методов.

Все человеческие феномены редуцируются к сознанию, имеют свой сознательный коррелят. Из сферы анализа человеческой субъективности исключается то, что не имеет сознательного коррелята. Сознательный коррелят содержит информацию о субъективных феноменах внутреннего мира человека. Сознание модифицирует поступающие данные в свете своего субъективного опыта вкупе с ситуативностью. Сознание, по сути, представляет собой взаимодействие феноменов.

Д. Деннет отбрасывает феноменологические предпосылки формирования сознания, мотивируя «несовременностью». В понимании происхождения сознания Д. Деннет исходит из гипотезы о влиянии языка и мем-вирусов на биологическое строение, формирование мозга. Психолог, исследователь «мемов» С. Блэкмор утверждает, что «до тех пор, пока мы принимаем, что информация как-то передается из мозга в мозг, то, определенно существуют мемы»⁶. Точки зрения тех, кто поддержал развитие и важность значения меметики, разделились. Первая точка зрения определяет мем, как единицу информации в мозге, предложена Докинзом⁷. Второе утверждение состоит в том, что мемы определяются в качестве носителей социально-культурной информации, жизненно-смысловых значений и моделей поведения. Эти два направления изуче-

ния меметики получили названия «интерналистского» и «экстерналистского» подходов.

Однако мемы — это тоже своего рода феномены, социальные феномены спонтанной репликации единиц визуальной, лингвистической и социальной информации. Ведь воззрения и убеждения относительно всего, что с нами происходит и окружает нас, не механистичны, поэтому ученым так и не удалось полностью воспроизвести человеческий мозг. Главное в выяснении природы сознания — это его содержательный аспект. Ведь объяснение сознания в терминах физических процессов мозга не является полным отражением его работы. Информация не реплицируется бессистемно. Реплицируется только информация, которая является интересной широкому кругу людей. Плеяда мемов способна частично формировать общественное мнение и современную ментальность. На появление мемов влияют традиции общества, которые отражают культурные коннотации и ассоциативные связи между предметами и явлениями и их содержанием в сознании носителей языка.

Мышление избирательно и апперцептивно. Информация, воспринимаемая человеком, проходит через селективные механизмы, которые оставляют только кейсы, вызвавшие интерес. Наличие интереса к какому-то мему или культурному концепту влияет на частоту его употребления в дискурсе языковой личности. Апперцептивность мышления отвечает за смысловые преобразования феноменов, поскольку под апперцепцией понимают влияние предыдущего опыта на восприятие новой информации. Большая часть наших идей перенята из установок, которые сформировались на основе предшествующего опыта поколений, когнитивных моделей поведения окружающих нас людей или были увидены, услышаны, прочитаны и соответствовали мировосприятию, наличествующему в тот момент времени, или увязывались в единое целое с мемами и феноменами, уже имеющимися в сознании, и образовали единый комплекс (мемплекс). Мы не получаем все значения извне, мы встраиваем их в собственную сеть значений, ассоциируя с уже имеющимися значениями, благодаря структурам смыслообразования, понимания и ассоциативности. Изменение состояния сознания и формирование мем-концепций невозможно без воздействия психических или материальных феноменов. Происходит накопление, осмысление и передача информации в процессе социальной и индивидуальной деятельности и выражается в языке.

⁶ Blackmore S.J. The meme machine. Oxford: Oxford University Press, 2000, 288 p.

⁷ Докинз Р. Эгоистичный ген / Пер. с англ. Н. Фоминой. М.: АСТ:CORPUS, 2013. 512 с.

Психолог С. Блекмор предлагает термин «я-плекс», который раскрывает в себе соединение смежных понятий «я» и «мемплекс». Центря-плекса — наша самость, то, что является внутренним «я»⁸. Вокруг «я» в недрах сознания располагаются мемы, которые отражают наиболее «родственные» представления о мире (соответствуют внутренней модели Вселенной). Оказываясь в человеческом мозге, каждый мем проходит отбор: либо мы согласны с этим постулатом (положением), либо полностью отвергаем его. Мемы распространяются вертикально, от поколения к поколению и горизонтально, внутри одного поколения. Безусловно, мемы в зависимости от возраста человека, его окружения могут конфликтовать и нейтрализовывать друг друга, оказывать взаимное влияние, подкреплять друг друга или могут образовывать целые комплексы ассоциаций. Индивидуум обладает массой мем-атомов, они не связаны, но некоторые из них образуют взаимозависимые цепочки, которые могут изменяться в процессе самоанализа и анализа внешней информации. Имеющиеся в сознании феномены и мемы самодообраиваются, коррелируют, обновляются, их взаимодействие дает выход в виде вербальных актов.

Существует теория о том, что мемы схожи со стратегией test-operate-test-exit, предложенной Миллером, Галантером и Прибрамом в книге «Планы и структура поведения»⁹. В книге представлены попытки авторов разработать идею программирования «алгоритмов», которые сами возникают на основе образов, отражающих реальный мир. Единицы test-operate-test-exit представляют собой отражение сложных форм поведения в аспекте сопутствующей рефлексии, поиск адекватного решения, в процессе сравнения результата с исходными намерениями и имеющимися знаниями о предмете. Такие единицы, подобно мемам, объединяются в цепочки, сети и иерархические структуры.

Исследователи человеческого мышления и поведения Дон Бек и Кристоф Кован¹⁰ развивают мысль о том, что мемы проявляют глубинные

образы мышления и влияют на совершаемый человеком выбор, определяют поступки и мировоззрения. Подобно тому, как воспринимаемая нами картина на экране монитора компьютера состоит из пикселей глобальных мем-комплексов, например религия, культура конкретного народа, состоят из «мем-молекул», которые в свою очередь состоят из мем-атомов. Меметика, по словам программиста Р. Броуди, — это новая парадигма науки об умственной деятельности человека.

Может показаться, что меметика — это исключительно вербальное. Однако это часть айсберга, который скрывает квалиа, трансцендентальный и рефлексивный опыт, имплицитные знания, на основе которых проявляется вербальное поведение. Конкретный опыт, полученный личностью, не просто фиксируется где-то в недрах сознания, а изменяется на базе уже имеющегося опыта, а так же на базе приобретаемых знаний, понятийного багажа. Говоря о субъективном опыте, подразумевается калейдоскопичность рефлексивного, трансцендентального, имплицитного опыта, принадлежащего личности, включая горизонт его взаимодействия с биосоциальной средой. Это единство опыта является сингулярным и гетерогенным, так как является единичным и включающим в себя различные измерения глубины субъективного феноменального опыта.

В мозге проводится титаническая работа, которая невидима для ментального обозрения. Наш разум всегда стремится сделать «метки» в мозге, чтобы зафиксировать те основные пути, по которым он в любой момент может выйти в нужную ментальную область для получения полного комплекса необходимого ментального поведения, простейшего алгоритма дальнейшего действия. Всё это необходимо для заполнения «базы данных» мозга, прописных истин, накопленного опыта поколений, социальных установок и табу, которые есть у каждого индивидуума. На этой основе будет базироваться субъективность, субъективные феномены, для понимания которых необходимо обратиться к феноменальным, качественным свойствам ментальных состояний.

Так же на этой основе будет базироваться восприятие, анализ и надделение воспринятого объекта смыслом и значением — феноменальные аспекты нашего сознательного опыта. Это и будет представлять собой прозрачную связь между феноменологическим, материалистическим и информационным подходами.

⁸ Blackmore S.J. The meme machine. Oxford: Oxford University Press, 2000, 288 p.

⁹ Миллер Д., Галантер Е., Прибрам К. Планы и структура поведения / Пер. с англ. О. Виноградовой и Е. Хомской. М.: Прогресс, 1965. 238 с.

¹⁰ Бек Д., Кован К. Спиральная динамика. Управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке. М.: Открытый Мир, 2010. 424 с.

Феноменальное сознание — это сеть интенциональных, качественных состояний. Человеческий мозг беспрестанно задает и решает извечные вопросы: «что это такое?», «что делать?» и «как делать?». Для того чтобы ответить на каждый из этих вопросов необходимо произвести когнитивный анализ, задействующий способности к познанию, обобщению, планированию, решению различных сложных задач и т.д.

Феномены являются исходной предпосылкой для возникновения мемов, которые формируются в общественном сознании и далее распространяются в социокультурной среде. Описание процесса формирования сознания как идейных установок и

последовательности действий в жизненных ситуациях невозможно без рассмотрения отдельных феноменов, которые оказали на него влияние. Феноменологический метод с применением «мем-концепций» — это неистощимый источник новых теорий и инструментальных методов для создания искусственного интеллекта. Феноменологические концепции объяснения сознания не ограничиваются механистическим обоснованием функционирования головного мозга, а прокладывают дорогу к пониманию сознания через трансцендентальный и рефлексивный опыт и его конституцию, учитывающие как его эмоциональную, темпоральную и селективную организацию, так и телесное бытие.

Список литературы:

1. Бек Д., Кован К. Спиральная динамика. Управляя ценностями, лидерством и изменениями в XXI веке. М.: Открытый Мир, 2010. 424 с.
2. Brentano Ф. Избранные работы. М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1996. 176 с.
3. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической теории. М.: Академический проект, 2009. 489 с.
4. Докинз Р. Эгоистичный ген / Пер. с англ. Н. Фоминой. М.: АСТ:CORPUS, 2013. 512 с.
5. «Интенциональная позиция» Д. Деннета // История философии: Запад-Россия-Восток (Книга четвертая. Философия XX в.). М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1999.
6. Миллер Д., Галантер Е., Прибрам К. Планы и структура поведения / Пер. с англ. О. Виноградовой и Е. Хомской. М.: Прогресс, 1965. 238 с.
7. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001. 446 с.
8. Юлина Н.С. Головоломки проблемы сознания: концепция Дэниела Деннета. М.: Канон+, 2004. 544 с.
9. Юлина Н.С. Дэниел Деннет: концепция сознания и личностного // История философии (ежегодник). М., 1999. № 5. С. 192–198.
10. Blackmore S.J. The meme machine. Oxford: Oxford University Press, 2000. 288 p.

References (transliteration):

1. Bek D., Kovan K. Spiral'naya dinamika. Upravlyaya tsennostyami, liderstvom i izmeneniyami v XXI veke. M.: Otkrytyi Mir, 2010. 424 s.
2. Brentano F. Izbrannye raboty. M.: Dom intellektual'noi knigi, Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo, 1996. 176 s.
3. Gusserl' E. Idei k chistoi fenomenologii i fenomenologicheskoi teorii. M.: Akademicheskii proekt, 2009. 489 s.
4. Dokinz R. Egoistichnyi gen / Per. s angl. N. Fominoi. M.: AST:CORPUS, 2013. 512 s.
5. «Intentsional'naya pozitsiya» D. Denneta // Istoriya filosofii: Zapad-Rossiya-Vostok (Kniga chetvertaya. Filosofiya XX v.). M.: Greko-latinskii kabinet Yu.A. Shichalina, 1999.
6. Miller D., Galanter E., Pribram K. Plany i struktura povedeniya / Per. s angl. O. Vinogradovoi i E. Khomskoi. M.: Progress, 1965. 238 s.
7. Khaidegger M. Osnovnye problemy fenomenologii. SPb.: Vysshaya religiozno-filosofskaya shkol, 2001. 446 s.
8. Yulina N.S. Golovolomki problemy soznaniya: kontseptsiya Deniela Denneta. M.: Kanon+, 2004. 544 s.
9. Yulina N.S. Deniel Dennet: kontseptsiya soznaniya i lichnostnogo // Istoriya filosofii (ezhegodnik). M., 1999. № 5. S. 192–198.
10. Blackmore S.J. The meme machine. Oxford: Oxford University Press, 2000. 288 p.